

СТЕПНОЙ ЛАГЕРЬ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА: ЧИСЛЕННОСТЬ, РЕЖИМ СОДЕРЖАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТОРЖНОГО ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

© Ержанова М.Ю.¹, Зуева Л.И.²

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганды

В статье исследуются вопросы становления и развития одного из направлений исторической науки – проблемы тоталитаризма, политических репрессий в СССР и создания карательной системы ГУЛАГА, в которую входили особые лагеря. 4 из 12 находились на территории Центрального Казахстана и оказали существенное влияние на развитие промышленного производства этого региона. Особо опасные преступники, содержащиеся в Степном лагере, помимо работы в шахтах, наладили строительство промышленных объектов, железных дорог, ТЭЦ, обогатительных фабрик, сыграли ключевую роль в создании нового города – Жезказгана.

Ключевые слова: политические репрессии, исправительно-трудовые лагеря, ГУЛАГ, особые лагеря, шпионаж, террор, измена, диверсия, вредительство.

Становление Республики Казахстан как суверенного независимого государства, поиск модели государственного развития и эффективной модернизации общества сделали актуальной интенсивную разработку проблем развития казахстанского общества в разные исторические периоды. Очевидно, что научное знание современных и перспективных социально-экономических проблем нашей страны невозможно без анализа их исторических корней.

История Казахстана на том или ином этапе развития характеризуется нестабильностью. 30-е г XX века не стали исключением и оказались сложным противоречивым периодом в истории Казахстана. Это отметил Президент РК Н.А. Назарбаев на XXII сессии Ассамблеи народа Казахстана: «... в самом начале века в ходе крестьянского переселения в период столыпинских реформ в Казахстан было переселено 1 миллион 150 тысяч человек из России, Украины и Беларуси под предлогом освоения пустующих земель. Через два десятилетия в 30-ые годы во время коллективизации из центральных районов бывшего СССР в нашу страну было сослано, как тогда говорили, 250 тысяч раскулаченных крестьян... В годы сталинских репрессий в

¹ Магистрант 2-го года обучения специальности «История».

² Доцент, кандидат исторических наук.

Казахстане были созданы 11 специальных лагерей, которые насчитывали несколько миллионов узников. И не все из них уехали после освобождения...» [1].

Актуальность научного переосмысления лагерной проблематики продиктована необходимостью воспитания гражданственности и патриотизма у жителей Республики Казахстан. Объективное изучение отечественной истории служит гарантом формирования общественного единства, способствует сохранению гражданского мира и национального согласия, патриотическому и интернациональному воспитанию подрастающего поколения в духе дружбы и братства, консолидации народа Казахстана для строительства демократического, правового общества.

Напомним основные этапы изучения истории советских лагерей. Карательная политика СССР является неотъемлемой частью государственной политики, поэтому причины данного явления необходимо искать в сложившейся общественно-политической ситуации 20-30-х гг. XX в. 7 апреля 1930 года было утверждено «Положение об исправительно-трудовых лагерях». Эта дата стала началом формирования лагерной системы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы и незаконных репрессий, главным образом, по политическим мотивам [2, с. 195].

Как правило, система уголовного наказания выражалась в законах и нормативных актах СССР. Естественно, доступ к таким материалам и архивным документам имели только работники карательных органов и ведомственных структур государства. Среди них можно отметить А.Я. Вышинского, М. Исаева, А.А. Герцензона. В своих трудах, посвященных уголовной системе СССР, они пытались теоретически обосновать основные подходы к формирующейся карательной политике государства, системе органов и учреждений исполнения наказания.

Начиная со второй половины 1930-х г. издание научной литературы о советских лагерях практически прекратилось. Это было связано с запретом данной тематики, разгаром политических репрессий, усилением единоличной власти И.В. Сталина. Однако в это время различными авторами все же были сделаны попытки освещения вопросов исправительно-трудовых лагерей на территории Советского Союза. Среди них можно отметить Б.С. Утевского и его работы «Сеть исправительно-трудовых учреждений и управление ими», «Основные принципы исправительно-трудовой политики и этапы ее развития». В своих трудах автор обобщает первый опыт деятельности учреждений по борьбе с преступностью, описывает последовательные стадии развития карательной системы [3, с. 32].

История исправительно-трудовых лагерей на территории Казахстана долгое время не рассматривались как самостоятельный объект изучения вплоть до середины 1980-х годов, когда такие исследования носили единичный характер. Однако со второй половины 1980-х гг. идеологические рамки

советской системы стали ослабевать, материалы, находившиеся под запретом, становились более доступными для ученых. В этот период наблюдалось увеличение числа публикаций о репрессиях и лагерной системе СССР, изучалась правовая природа и политика советских репрессий, проблемы коллективизации, индустриализации, депортации целых народов на территорию Казахстана.

Все эти проблемы нашли отражение в трудах отечественных авторов – Д.А. Шаймуханова, М.К. Козыбаева, К.С. Алдажуманова, М.Т. Баймаханова, Ж.Б. Абылхожина, В.Ф. Михайлова, Ш. Мухамединой, М.К. Койгельдиев, Т.О. Омарбекова, К.Н. Нурпеисова, Д.Ш. Орынбаевой, Е.Б. Садыкова и др.

В 2014 году ученые-юристы, филологи и историки Карагандинской области в рамках реализации проекта «История исправительно-трудовых лагерей Казахстана» опубликовали монографию «Особые лагеря Казахстана: Степной. Песчаный. Луговой. Дальний» [4]. В ней освещены вопросы организации и функционирования четырех из двенадцати особых лагерей, которые базировались на территории Казахстана. Научная новизна монографии заключается в том, что в ней впервые в исторической науке на постсоветском пространстве на богатом материале, почерпнутом в архивах Москвы, освещены узловые аспекты функционирования системы особых лагерей, действовавших с 1948-го по 1956 год. Никогда ранее ни в научной периодике, ни в публицистике не освещались вопросы летописи особых лагерей – Песчаного, Лугового и Дальнего. В данной работе использован принципиально новый архивный материал, позволяющий оценить ранее неизвестные факты [5].

История Степного лагеря также как и история других исправительно-трудовых лагерей на территории Казахстана долгое время была скрыта от советских граждан. Только в связи с рассекреченными архивными данными можно представить себе масштабы репрессий и оценить роль заключенных в становлении и развитии угольной промышленности Казахстана. Вот, например, что мы узнали об истории советской карательной системы в Казахстане.

Вскоре после окончания Второй Мировой войны на территории Советского Союза стали создаваться лагеря, предназначенные для заключённых, осужденных по 58 статье за измену родине, шпионаж, террор и другие политические преступления. Здесь же должны были отбывать свой срок троцкисты, правые, меньшевики, эсеры, анархисты, националисты, белоэмигранты, участники антисоветских организаций, то есть так называемый «особый контингент», который отличали от «общего контингента» – заключенных, осужденных по другим статьям Уголовного Кодекса. Такие лагеря получили название Особые (особлаги).

28 февраля 1948 г. вышел приказ МВД № 00219 « Об организации особых лагерей МВД» в районах Инты, Норильска, Колымы, в Мордовии, а также в Центральном Казахстане – в районе Караганды [6].

В Особых лагерях отбывали свой срок заключенные, осужденные по разным статьям. На первом месте стоял такой вид преступления как «Измена Родине» (ст. 58 п. 1 «а» и «б»). В мае 1949 г по данному виду преступления были осуждены 16 447 человек. Помимо этого, были распространены и такие виды преступлений, как «Шпионаж» (ст. 58-1 «а» и «б») – 1 177 человек, «Террор» (58-8) – 326, Диверсия (58-9 УК) – 308, «Вредительство» (58-7 УК) – 39 и многие другие.

На территории Центрального Казахстана были образованы 4 особых лагеря – Особый лагерь № 4 (Степной), Особый лагерь № 8 – Песчаный, Особый лагерь № 9 – Луговой, Особый лагерь № 11 – Дальний. Наличие в Карагандинской области ряда исправительно-трудовых лагерей и, прежде всего, особых лагерей способствовало не только решению задачи промышленного развития, но и имело далеко идущие последствия в социальной, демографической, экономической и культурной сферах.

Особую роль в развитии промышленных предприятий, в том числе угольной промышленности Центрального Казахстана, сыграл Особый лагерь № 4, с мая 1948 г именуемый как Степной. По своей структуре лагерь состоял из Управления, лагерных отделений и лагерных пунктов. Управление лагеря находилось в г. Караганда, затем в г. Джезказган [7, с. 13].

На основании приказов МВД СССР от 29.06.1948 г Особый лагерь № 4 был организован на базе бывших Спасского отделения военнопленных и отошедших подразделений Карлага МВД в Жезказгане и Жумабекского участка, расположенного в 8 км от Спасска. На этой базе Особым лагерем было организовано 8 лагерных отделений [4, с. 24].

Численность заключенных лагеря в разное время его функционирования существенно менялась. Максимальное количество заключенных Степлага достигало 28 тысяч. Особый рост численности заключенных наблюдается в первый период существования лагеря. На основе анализа статистических данных, представленных в монографии «Особлаги в Казахстане: Степной. Песчаный. Луговой. Дальний», можно сделать вывод о том, что количество заключенных Степлага в 1949 г. неуклонно росло – на 1 январь 1949 г. в Степном лагере содержалось 17.912 заключенных, в июле – 24 876, в декабре – 27.855 [4, с. 55-56]. В 1950 году численность заключенных достигла своего апогея – 27 877 человек и постепенно снижалась до 1956 г.

Диаграмма (рис. 1) наглядно показывает динамику изменения численности заключенных Степного лагеря с 1949 по 1956 гг. Анализируя статистические данные можно заключить, что в первой половине 50-х годов XX века численность заключенных Степного лагеря начала постепенно и неуклонно снижаться. Это объясняется политикой советского государства, направленной на проведение в стране амнистии и уменьшение общего числа заключенных в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа. В среднем, в 1950-х годах, число заключенных в этом лагере составляло 18-20 тысяч человек,

однако в период с октября 1954 г. происходит резкое снижение числа заключенных почти в 2,5 раза с 17 тысяч до 10 и далее, до 5-6 тысяч в первой половине 1956 года [4, с. 87].

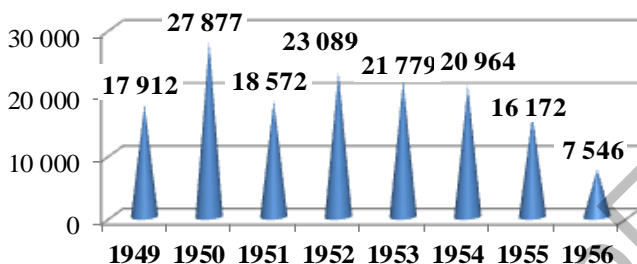

Рис. 1. Численность заключенных Степного лагеря (1949-1956 гг.) (тыс. чел.)

Несмотря на то, что подавляющее большинство заключенных составляли мужчины, среди них были и женщины. На 1 мая 1949 г в Степном лагере (лаготделение № 2, № 3) содержалось – 44 беременных женщины, 43 ребенка, в частности до одного года – 35 человек, свыше года – 44 [4, с. 57].

Женщины отбывали срок и на выполнении каторжных работ. В мае 1949 г в 5-ти лаготделениях Степлага сдержалось 343 женщины [4, с. 61]. В марте 1950 г. численность женщин составила 4 804 [4, с. 65].

Таблица 1

Сроки осуждения контингента заключенных в Степном лагере МВД по состоянию (на 1 января 1952 года) [4, с. 75]

До 1 года	3
От 1 до 3-х лет	118
От 3-х лет до 5 лет	662
От 5 до 10 лет	12038
От 10 до 15 лет	1985
От 15 до 20 лет	1976
Свыше 20 лет	6347
Итого	23089

Из таблицы следует, что 52 % от общего числа заключенных отбывали свой срок в Степном лагере от 5 до 10 лет, 27 % – свыше двадцати лет, оставшаяся часть – 21 % – отбывали свой срок как минимум – год, как максимум – 20 лет.

Сведения о национальном составе Степного лагеря подтверждают, что лагерь был не мононациональный, а интернациональный. Наибольшее количество заключенных было украинской национальности – 9596 человек, численность литовцев составляла 2 690, русских – 2 661, казахов – 291. Отбывали срок и представители таких национальностей, как немцы, поляки, японцы, корейцы, таджики и другие [8].

В целом, только в одном Степном лагере содержались представители более 34 национальностей Советского Союза и граждане более 30 государств мира. Возрастной состав контингента варьировался от 17 до 60 лет. Большинство заключенных составляли представители среднего возраста – от 26 до 40 лет [4, с. 68].

Заключенные лагеря, именуемые как «особо опасные преступники» выполняли самую тяжелую работу: обслуживание на контрагентских началах Джезказганского медного комбината, включая работы на угольных шахтах Байконурского рудника, Балхашского медеплавильного з-да, Экибастузского угольного разреза. Кроме того, строительство жилых зданий Министерства тяжелой индустрии в г.Балхаш, производство ширпотреба, керамики, мебели – все это ложилось на плечи заключенных [9].

Особую роль заключенные Степного лагеря сыграли в развитии угольной промышленности Центрального Казахстана. Основной контингент лагеря работал на шахтах Байконурского рудника, Экибастузского угольного разреза Министерства тяжелой индустрии. Работа производилась круглосуточно в три смены, по 8 часов за одну смену. Перевод шахт на иной режим времени не представлялся возможным. ГУЛАГ считал необходимым заключенных, работающих 8 часов в смену на шахтах с трехсменным режимом рабочего времени, дополнительно использовать 2 часа ежедневно на внутрिलाгерных и инвентарного значения работах [4, с. 115].

В первые годы функционирования лагеря (1949-1953) трудоиспользование заключенных имело положительную динамику. Об этом свидетельствуют данные о перевыполнении планов работ, а также досрочное их выполнение. Однако это указывает еще на один факт – нещадную эксплуатацию бесплатного труда. Рабочий день заключенным лагеря был установлен продолжительностью в 10 часов [4, с. 110]. Стремление советского правительства максимально использовать труд заключенных приводило к травматизму и смертности осужденных. В течение 1951 года было зарегистрировано 853 несчастных случая на объектах хозорганов, среди которых – 72 тяжелых, 23-смертельных [4, с. 105]. Причем, в трудоиспользовании заключенных Степного лагеря имелись большие недостатки: использование заключенных не по специальности, переброска бригад с места на место, дефицит теплой одежды и обуви, низкокалорийное питание, использование труда заключенных в личных целях.

Начиная с 1954 года трудовые показатели резко идут на спад. Основными причинами этого стало недоиспользование заключенных на работах, что крайне не устраивало руководство ГУЛАГа МВД СССР. Это объяснялось тем, что некоторая часть заключенных находилась в карцерах, штрафных изоляторах, на карантине, или вовсе отказывались выходить на работы. Решением Карагандинского обкома и горкома партии было принято постановление о том, чтобы добиться полного трудоиспользования контингента заключенных и безусловного выполнения производственного плана.

Условия жизни в Особых лагерях были намного хуже, чем в исправительно-трудовых лагерях. В жилых зонах вводился режим сходный с тюремным – решетки на окнах, запирающиеся на ночь бараки, запрет покидать барак в нерабочее время и номера на одежде. Норма жилой площади была установлена в два раза меньше, чем в ИТЛ – 1 м² на человека. Охраняли особлаги конвойные войска, а не военизированная охрана, как ИТЛ [7]. «11-часовой рабочий день, недостаток медицинского обслуживания, нехватка лекарственных средств, антисанитария (белье менялось 2 раза в месяц, одежда и обувь – 2 раза в год) приводила к высокой смертности среди заключенных и быстрому распространению различного рода заболеваний. Кроме того, Степной лагерь специализировался на добыче меди. «Это была та джезказганская медь, добывание которой ничьи легкие не выдерживали более 4 месяцев, вызывая силикоз и туберкулез» [10, с. 147].

Заключенные Степного лагеря подвергались пыткам и унижениям со стороны охраны, постоянным обыскам, а иногда и беспричинным убийствам. Недовольство заключенных росло изо дня в день и в конечном итоге вылилось в 40-дневное организованное восстание, известное в истории как Кенгирское.

Восстание произошло в одном из самых крупных лагерных отделений Степлага – ЛО № 3. Отделение имело три лагерных пункта и было расположено в 27 км от Управления лагеря в поселке Жезказган-Кенгир, в 2 км от станции Жезказган Карагандинской железной дороги и обслуживало на контрагентских началах Казмедьстрой.

В отделении в основном содержались молодые националисты – прибалтийские партизаны, бывшие солдаты и офицеры Красной Армии, имевшие длительные сроки заключения, а часто и дополнительные сроки за «преступления», совершенные в лагерях. Большинство из них было интернировано уже более чем десять лет и знало, что у тех, кому был вынесен подобный приговор, не было никакой надежды на амнистию.

16 мая 1954 г. в третьем отделении Степного лагеря началось массовое неповиновение заключенных, поводом которого послужило применение оружия охраной лагерного подразделения. В восстании приняли участие двух мужских и одного женского лагерных пунктов – 5392 заключенных (43 % – женщины) [4, с. 615].

Как было отмечено позже, восстание стало следствием слабой работы лагерной администрации, невыполнения приказов, а также низкий уровень руководства исправительно-трудовыми лагерями со стороны ГУЛАГа МВД СССР».

Оказывая организованное сопротивление лагерной администрации и охране, заключенные перешли в женскую зону. При этом нанесли телесные повреждения солдатам и офицерам, разгромили следственный и штрафной изоляторы, уничтожили всю находившуюся там документацию, захватили

расположенные в хозяйственном дворе склады с товарно-материальными ценностями. Важную роль в дальнейших событиях сыграл тот факт, что на этой же территории находился хозяйственный двор, центральная база торгового отдела, склады продовольствия и вещевого имущества, хлебопекарня и механическая мастерская с кузницей, что определило свободу действий для заключенных.

Власти Степлага полагали, что смогут изменить сложившуюся ситуацию и воспрепятствовать объединению заключенных, введя в третье лагерное отделение контингент уголовников, чем еще больше усугубили сложившееся положение.

В ночь с 17 на 18 мая 1954 г. 400 заключенных, невзирая на открытый по ним огонь, проникли в женскую зону. Ответные действия властей на этот первый эпизод открытого неповиновения положили начало кровопролитию.

Заключенные громили следственные изоляторы, бараки, захватили продовольственные и вещевые склады, отказывались выходить на работы.

В сложившейся ситуации администрация лагеря сообщила о вызове правительственной комиссии и лагерной комиссии из числа заключенных для участия в расследовании событий 17 мая 1954 г. Комиссия была избрана в составе 6 человек – по два представителя от каждого лагпункта 3-го отделения.

Комиссия сумела достичь соглашения, заключенным были даны разъяснения о полномочиях правительственной комиссии, а также комиссии по расследованию событий 16-17 мая. Был оглашен Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому досрочно были освобождены инвалиды и лица, совершившие свои преступления до 18-летнего возраста.

Для усмирения оставшихся заключенных было решено вывезти из лагеря около 500 человек в другое отделение. Вернувшись вечером с работы, политические заключенные выдвинули следующие требования: вернуть этих *людей обратно* в лагерь, сократить сроки отбывания наказаний, свободное проживание вместе с семьями и другие.

25 мая 1954 г. свыше 4-х тысяч заключенных отказались выйти на работу. К вышеизложенным требованиям добавились следующие: вернуть всех сосланных родственников на родину, а заключенных два раза в неделю выпускать заключенных в город.

27 мая 1954 г. было проведено собрание с заключенными для выявления действительных причин неповиновения. В собрании приняли участие более 2000 человек [4, с. 628]. Комиссия пообещала, что эти требования будут доведены до соответствующих инстанций и потребовала от заключенных немедленного выхода на работу. Помимо этого, был составлен план неотложных мер: установить степень вины администрации Степлага за нарушение законности в ЛО № 3 и за применение оружия против заключенных 17 и 18 мая, провести собрание с заключенными, чтобы выяснить причины отказа выхода на работу, выслушать их требования и дать необходимые разъяс-

яснения, прекратить беспорядки. Кроме этого, в плане предусматривалось провести ряд мероприятий, направленных на то, чтобы убедить заключенных вернуться на работу: собрания и речи по лагерному радио должны были доказать бесполезность восстания и продемонстрировать его антисоветский характер, были подготовлены составы вагонов для немедленного перевода в тюрьму так называемых «уголовников, бандитов и националистов».

Подавление первых беспорядков стало предметом служебного расследования. Материалы расследования по факту применения оружия и о незаконном содержании заключенных в штрафном и следственном изоляторах были переданы органам прокуратуры для привлечения виновных к ответственности. Однако это были мероприятия официального порядка. Наряду с ними разрабатывались и стратегические планы усмирения – предлагались мероприятия, направленные, на «разложение заключенных», на то, чтобы «создать у них чувство безнадежности, бесперспективности и неизбежности печального конца их действий».

Кенгирское восстание оказало влияние и на другие лаготделения Степлага, заключенные которых массово перестали выходить на работы. Беспорядки в Кенгирских отделениях лагеря оказали разлагающее действие на отделения, обслуживающие горные работы, в результате чего за 17 дней июня план по добыче медной руды Джезказганским рудником был выполнен только на 85 %. Неповиновение приняло затяжной и явно антисоветский характер, поэтому карательные меры со стороны руководства были приняты незамедлительно.

Кенгирское восстание, продолжавшееся с 16 мая по 25 июня 1954 г. было подавлено введенными 26 июня в зону лагеря войсками и танками.

«При сопротивлении со стороны заключенных применялись самодельные гранаты, пистолеты, пики и железные прутья и камни. В связи с активным сопротивлением войсками из пушек танков был открыт огонь, активно применялись ракеты, а по сосредоточившейся толпе в женском лагерном пункте – ракеты, конвойно-караульные собаки. По нападающим солдатами применялся прицельный огонь из пистолетов и карабинов.

Основная операция продолжалась в течение 1 часа 30 минут... В результате применения оружия были подняты 35 трупов заключенных, со стороны солдат убитых нет, 4 человека ранены из самодельных пистолетов и гранат». Такова была официальная версия подавления восстания. Подробные сведения о результатах восстания представлены в публикации С. Дильманова, в которой использованы материалы Государственного архива Российской Федерации.

«В жилые зоны 1-го и 2-го лагерных пунктов и хозяйственный двор 3-го лагерного отделения через трое ворот и семь специально подготовленных проемов вводится два дивизиона военизированной охраны Степлага и дивизион конвойной охраны войсковой части 3347. Это – 1600 человек, 98 слу-

жебно-розыскных собак с проводниками и 3 пожарных машины. Для разрушения баррикад и заграждений используется пять танков Т-34... Это был первый случай использования танков для подавления беспорядков в лагерях.

После двух с лишним часов сражения, применив ракеты, взрывпакеты, дымовые шашки, войска заставили восставших сдаться. В результате использования оружия, «самоубийства и убийства заключенных» было 37 погибших, 61 раненый, из числа которых 9 умерли в больнице, 54 раненых, которые не были госпитализированы, 28 человек были освобождены из тюрем, организованных бандитами, получили телесные повреждения и были контужены 40 солдат.

Захватив лагерь, комиссия изъяла все холодное и огнестрельное оружие, бумажных змеев, телефоны, использовавшиеся для связи между пикетами, самогонные аппараты, радиоприемник, обнаруженные в жилой зоне, и арестовала 436 человек. Тридцать шесть из них, среди которых были члены «комиссии», их охрана и члены главного штаба сопротивления, проходили по делу о Кенгирском восстании; остальные четыреста – в основном те, кто был занят в службе безопасности и в пикетах, – были помещены в тюрьму. Тысяча заключенных (500 женщин и 500 мужчин), которые поддерживали восставших, были отправлены на Дальстрой и в Озерный лагерь.

За время массовых беспорядков заключенных 3-го ЛО с 16 мая по 26 июня 1954 г. и невыхода на работу заключенных в количестве 5200 человек, был нанесен ущерб народному хозяйству в сумме 3902000 рублей. Оказался сорванным государственный план по строительству и своевременному вводу в эксплуатацию промышленных и коммунально-бытовых объектов треста, «Казмедьстрой» и Министерства цветной металлургии СССР». Общий ущерб, нанесенный государству в результате массовых беспорядков, саботажа, бандитизма среди заключенных 3-го ЛО Степного ИТЛ МВД, составил 4708621 руб. 61 коп.

После окончания операции, проведения фильтрации всех заключенных и изъятия активной части неповиновавшихся, с остальными заключенными была проведена разъяснительная беседа, и они с 27 июня 1954 г. вышли на работу. В связи с восстановлением порядка дальнейшее содержание заключенных на строгом режиме было нецелесообразно. Поэтому был издан приказ начальника ГУЛАГа МВД СССР генерал-лейтенанта Долгих № 038 от 1 июля 1954 г. «О снятии строгого режима с заключенных 3-го лаготделения Степлага МВД СССР». Согласно приказу это отделение было переведено на общий режим содержания в полном соответствии с инструкцией, объявленной приказом МВД № 0190 (1947 г.). Были восстановлены все льготы и преимущества, установленные данной инструкцией для заключенных, содержащихся в этом лагерьном отделении» [4, с. 656].

Таким образом, Кенгирское восстание было самым массовым восстанием Центрального Казахстана, организованным против лагерного режима.

Несмотря на большое количество жертв: погибших, пострадавших морально и физически, поставленная цель была достигнута: был ускорен процесс освобождения политзаключенных, было произведено смягчение режима в лагерях. А в 1954 г. особые лагеря были полностью ликвидированы.

29 апреля 1956 г. Управление Степного лагеря было расформировано и его лагерные подразделения подчинены УИТЛК МВД Казахской ССР.

Подводя итоги нашего исследования можно с уверенностью утверждать, что заключенные Степлага, помимо работы в шахтах, наладили строительство промышленных объектов, железных дорог, ТЭЦ, обогатительных фабрик, сыграли ключевую роль в строительстве нового города – Жезказгана. Восстание 1954 г показало сплоченность заключенных, общую идею, стремление к сопротивлению лагерному режиму. Восстание в Степлаге сыграло большую историческую роль. Результатом этого восстания стало специальное предложение о лагерях, которое утвердил Президиум ЦК КПСС – были ликвидированы каторжные особлаги во всей системе ГУЛАГА.

Список литературы:

1. Ни один народ не испытал на себе такой излом, как казахский – Глава РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/inworld/kazakhstan/society>.
2. Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. – М.: «Вердикт-IM», 1999. – 448 с.
3. Утевский Б.С. Основные принципы исправительно-трудовой политики и этапы ее развития. – М., 1934. – 258 с.
4. Особлаги в Казахстане: Степной. Песчаный. Луговой. Дальний. – Алматы, 2014. – 1005 с.
5. Официальный сайт газеты Индустриальная Караганда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inkaraganda.kz/index.php?article=8216>.
6. Грибанова И.В. Труд в особых лагерях ГУЛАГа: Берлаг, 1948-1954 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/gulag/Articles/Gribanova-statya-berlag.htm>.
7. Михеева Л.В. Спасск: история в документах. – Караганды, 2010. – 42 с.
8. Кокурин А.И. Восстание в Степлаге // Отечественные архивы. – 1994. – № 4. – С. 33-82.
9. Международное общество «Мемориал» «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-324.htm.
10. Шаймуханова С.Д. Политические репрессии в Казахстане: 30-40-е – нач. 50-х гг. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2000. – 180 с.